

*БОРИСЕНКО Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры теоретического и прикладного языкознания Челябинского государственного университета. Автор 15 научных публикаций**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7965-9777>

КОНЦЕПТ ЖЕНА/WIFE В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Цель данной статьи – анализ содержания концепта ЖЕНА/WIFE в русской и англоязычной лингвокультурах. Исследование позволит расширить представления об основных чертах языкового сознания носителей русского и английского языков, определить некоторые черты образа мира представителей рассматриваемых культур. Изучение особенностей национального образа мира представляется важным на сегодняшний день, т. к. позволяет улучшить взаимопонимание между нациями и культурами, облегчить процесс ассимиляции индивидов и групп людей, переезжающих по той или иной причине в другую страну. В работе использованы методы лингвокультурологического и сравнительного анализа. Применены методы исследования ассоциативно-вербальных сетей, предложенные Ю.Н. Карауловым, которые предполагают сравнение ассоциативно-вербальных сетей по первым двум реакциям респондентов, выявление наиболее частых типов ответов и объединение ассоциатов в семантические зоны (группы). В исследовании также проанализированы синонимические ряды. В результате проделанной работы обоснована значимость концепта ЖЕНА/WIFE для русской и англоязычной лингвокультур, выявлены общие семантические группы, актуализирующие данный концепт («брак», «домашнее хозяйство»), определена общая для лингвокультур реакция на рассматриваемый стимул. Кроме того, выявлены особенности восприятия концепта в языковом сознании носителей каждой лингвокультуры, выделены различные семантические зоны, определены их ключевые элементы. Установлено, что в сознании многих носителей русского языка концепт содержит такие признаки, как «верность», «принадлежность кому-то». В английском языковом сознании обращает на себя внимание выделение признаков «гендерная принадлежность», «партнерство».

Ключевые слова: языковое сознание, концепт «жена», концепт «семья», образ мира, русская лингвокультура, англоязычная лингвокультура, ассоциативно-вербальная сеть.

*Адрес: 454001, г. Челябинск, ул. Бр. Кашириных, д. 129; e-mail: tatiana-tv11@yandex.ru

Для цитирования: Борисенко Т.В. Концепт ЖЕНА/WIFE в языковом сознании носителей русского и английского языков // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 6. С. 39–46. DOI: 10.37482/2687-1505-V061

Введение. Семья играет важную роль в жизни общества. В ней происходит становление человека как личности, закладываются основы взаимоотношений с окружающими, начинается построение картины и образа мира. Каждая семья по-своему уникальна и в то же время обладает общими для определенного этноса и нации чертами. Поэтому мы считаем необходимым изучение особенностей актуализации категориального концепта СЕМЬЯ в языковом сознании представителей разных культур.

Категориальный концепт в нашем понимании – это концепт, который лежит в основе группировки концептов и организует структуру ментальной категории. Мы принимаем точку зрения Н.Ф. Алефиренко о том, что концепт является смысловым и структурным элементом языкового сознания [1, с. 60–66].

Согласно философскому словарю, семья – это «вид социальной общности, важнейшая форма организации личного быта, основанная на супружеском союзе и родственных связях, т. е. на многосторонних отношениях между мужем и женой, родителями и детьми, братьями и сестрами и другими родственниками, живущими вместе и ведущими общее хозяйство» [2, с. 506]. Таким образом, концепты, актуализирующие родственные связи, можно объединить под категориальным концептом СЕМЬЯ/FAMILY. Исследование отдельных концептов, входящих в состав категориального концепта, позволяет расширить представление о последнем.

Целью статьи является анализ содержания концепта ЖЕНА/WIFE, который входит в состав категориального концепта СЕМЬЯ/FAMILY. Новизна работы обусловлена недостаточным анализом и отсутствием глубоких исследований содержания концепта ЖЕНА/WIFE на основе словарей синонимов, толковых словарей и ассоциативных тезаурусов. В настоящем исследовании были применены методы лингвокультурологического и сравнительного анализа, методы сравнения ассоциативно-вербальных сетей, предложенные Ю.Н. Карауловым.

Языковое сознание и образ мира. Понятие «языковое сознание» широко используется в лингвистике, этнологии, культурологии, психологии и других сферах. В психолингвистику оно было введено в конце 80-х годов прошлого века Е.Ф. Тарасовым [3, с. 115]. Он отмечал, что следует разделять языковое сознание и собственно сознание. По определению Е.Ф. Тарасова, сознание – это «этап процесса восприятия, в котором чувственный образ (образ восприятия), сформированный в ходе сенсорного восприятия, получает объяснение, осуществляемое при помощи образов культурных предметов, позволяющих реципиенту выйти за пределы чувственного опыта в этническую культуру, которая вооружает (одновременно ограничивая) средствами познания мира» [4, с. 12]. Языковое сознание представляет собой образы сознания, которые овнешняются языковыми знаками [5, с. 10].

Формирование языкового сознания происходит у человека в течение всей жизни. Индивид изучает правила и нормы родного языка, пополняет словарный запас [6, с. 47]. И.А. Зимняя пишет, что языковое сознание – это «форма существования индивидуального, когнитивного сознания человека разумного, человека говорящего, человека общающегося, человека как социального существа, как личности» [7, с. 51].

В рамках психолингвистики понятие «языковое сознание» коррелирует с понятием «образ мира». Образ мира определяется как «интегральная структура, являющаяся продуктом работы сознания, в котором его чувственные образы под влиянием реализуемой субъектом деятельности трансформируются в значения и смыслы, представляющие уже познанные объективные связи предметного мира и определяющие восприятие мира человеком» [8, с. 170].

Образ мира в целом – это постоянный, не исчезающий фон, на основе которого человек получает возможность выстраивать свои отношения с окружающим миром. Образы не существуют отдельно как самостоятельные единицы. Они взаимодействуют друг с другом как части единого образа мира в сознании индивида.

Каждый небольшой образ дополняет и уточняет образ мира, позволяет получить более точную информацию для корректировки действий человека в каждой конкретной ситуации [9, с. 21–23].

Образ мира этнически обусловлен, т. к. предполагает, что человек постигает окружающий мир через этническую культуру своего народа [10, с. 277]. Индивид, принадлежащий к какому-либо этносу, «воспринимает любой предмет не только в его пространственных измерениях и во времени, но и в его значении», в котором «фиксируется некий культурный стереотип, инвариантный образ данного фрагмента мира, присущий тому или иному этносу» [11, с. 240–241]. Культурные стереотипы, или парадигмы образов сознания, являются способами восприятия индивидуумами действительности. На восприятие влияют образование, язык, культура, индивидуальный опыт. Это приводит к тому, что у людей разной национальности возникают разные реакции на один и тот же стимул. Возможно также возникновение одинаковых реакций на разные стимулы [12, с. 232].

Изучение образа мира и особенностей языкового сознания представителей разных лингвокультур особенно актуально на сегодняшний день. Оно позволяет обнаружить специфические черты каждого этноса, которые необходимы для установления продуктивных межнациональных связей. В современных условиях, когда многие люди имеют возможность или необходимость менять место жительства, эмигрировать в другие страны, понимание различий в сознании представителей отдельных культур важно для успешной адаптации в новой знакомой среде.

Содержание концепта ЖЕНА/WIFE в толковых словарях и словарях синонимов. Концепт – «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [13, с. 90].

Для исследования содержания концепта ЖЕНА/WIFE мы провели лексикографический анализ. В работе были использованы словари синонимов и толковые словари. В синонимических словарях представлен обширный ряд лексических единиц, вербализующих концепт. Сопоставление синонимов, актуализирующего рассматриваемый концепт в разных лингвокультурах, позволяет определить некоторые ключевые различия в содержании концепта. Толковые словари указывают на закрепленные в сознании многих носителей языка основные значения слов.

Итак, существительное *жена* представлено в русском языке целым рядом синонимов. Среди них: *супруга, благоверная, законная, половина, подруга/спутница жизни, моя, жёнка, жинка, хозяйка, баба* [14, с. 120], *наложница, одалиска, новобрачная, молодца (молодуха), дражайшая половина* [15]. Таким образом, синонимы к слову *жена* отражают некоторые функции, которые выполняет замужняя женщина (*хозяйка*), положительное отношение к жене (*благоверная, подруга жизни*), ее принадлежность семье, мужу (*моя, половина, спутница жизни*), возраст (*баба, молодца*). Предполагаем, что синонимы *наложница* и *одалиска* используются в контексте восточной культуры.

У существительного *wife* следующие синонимы: *spouse, woman, mate, squeeze, bride, old woman, old lady, little woman, significant other* (американский синоним), *better half, her indoors, helpmate, helpmeet, missis (missus), femme, wifey, WAG* (британский синоним) [16], *ball and chain, trouble and strife* [17, р. 2034]. Английские синонимы также указывают на принадлежность замужней женщины семье, мужу (*spouse, mate*), ее возраст (*old lady, old woman*), ее функции в семье (*helpmate, helpmeet, squeeze*), положительное отношение к жене (*better half, significant other*). При этом мы видим, что жену в русской культуре можно назвать *хозяйкой, спутницей жизни*, а в англоязычной культуре обнаруживаются лексемы, подчеркивающие вспомогательную роль жены

(*helpmate, helpmeet*). Кроме того, обращают на себя внимание англоязычные синонимы, выражающие негативное отношение к женщине, восприятие ее как обузы. Например, выражение *ball and chain* переводится как «бремя», «тяжелая ноша», *trouble and strife* дословно переводится как «проблема и раздор». Среди английских синонимов ярко подчеркнута гендерная принадлежность жены. Она выражена такими словами, как *femme* (партнер-женщина, тот, кто играет роль женщины в паре), *WAG* (*woman and girlfriend*).

Таким образом, мы установили, что в содержание концепта ЖЕНА в русской культуре входят такие признаки, как «замужняя женщина», «женщина, к которой хорошо относятся», «женщина-хозяйка». В англоязычной культуре помимо признаков «замужняя женщина» и «женщина, к которой хорошо относятся» в содержание концепта WIFE входят «женщина, к которой плохо относятся», «партнер женского пола».

В толковых словарях не отражено различий между содержанием исследуемого концепта в русской и англоязычной культурах. Так, существительные *wife* и *жена* определяются одинаково – «женщина по отношению к мужчине, с которым состоит в браке» [18, с. 672], «замужняя женщина» [19, с. 1907]. В русских словарях также отмечено устаревшее значение – «женщина» [18, с. 672].

Для того чтобы установить, насколько актуально в языковом сознании носителей языка содержание концепта, зафиксированное в словарях, обратимся к анализу ассоциативно-вербальных полей *жена* и *wife*, отраженных в ассоциативных тезаурусах.

Концепт ЖЕНА/WIFE в ассоциативных словарях. Рассмотрим актуализацию концепта ЖЕНА/WIFE в Русском ассоциативном словаре (РАС), Славянском ассоциативном словаре (САС), Эдинбургском ассоциативном словаре (ЕАТ) и Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды (USF-FAN). В скобках будем указывать частотность реакций. При анализе мы придерживались

метода, предложенного Ю.Н. Карауловым, который предполагает сравнение ассоциативно-вербальных сетей по первым двум реакциям респондентов, выявление наиболее частых типов ответов и объединение ассоциатов в семантические зоны (группы).

Сплошное сравнение ассоциативных полей по частоте и составу первых двух реакций показало, что ядро обоих концептов наполнено близким содержанием. Во всех словарях на первом месте стоит реакция *муж* (ЕАТ – *husband* (46), USF-FAN – *husband* (228), САС – *муж* (129), РАС – *муж* (81)). Вторые реакции отличаются. В Славянском и Эдинбургском ассоциативных словарях вторым ассоциатом стало слово *мать* (Ср.: ЕАТ – *mother* (8); САС – *мать* (22)). В то же время в Русском ассоциативном словаре была обнаружена другая реакция – *верная* (33); ассоциат *мать* встретился у 6 респондентов. При этом ассоциат *верная* в Славянском ассоциативном словаре отражен в ответах 20 респондентов и находится на третьем месте по частотности. Таким образом, можно утверждать, что в русском языковом сознании важно не только то, что ЖЕНА связана с мужем и является матерью, но и подчеркивается такое качество, как верность. В Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды вторая реакция – *spouse* (127), т. е. респондентами предложен синоним к слову *wife* [20–23].

При пословном сопоставлении ассоциативных полей стимулов *жена* и *wife* обнаружено, что жена в русском языковом сознании выступает прежде всего в качестве объекта оценки – большая часть ассоциатов представляет собой либо оценочные прилагательные, либо существительные, характеризующие те или иные стороны человека. Оценка осуществляется по разным «параметрам»: внешность (*красавица, толстая*), черты характера (*сварливая, ласковая*), отношение к верности (*преданная, измена*), неудовлетворительное качество жизни с супругой (*обуза, неудобство*). В русских словарях наблюдаются ассоциаты, отражающие духовные качества жены (*душа, свято*). Также отмечено преобладание положительно

окрашенных лексем. Так, в Славянском ассоциативном словаре общее количество оценочных ассоциатов составляет 36 % от общего числа различных реакций, из них 20 % – положительные реакции. Примеры положительно окрашенных ассоциатов: *верная, любимая, красивая, хорошая, верность, умная, добрая, милая, ласковая, работающая, умница, хорошая, это хорошо* и т. д. Отрицательные ассоциаты: *дура, змея, злая, неверная, изменяет, сварливая, обуза, стерва, ворчунья, глупость* и т. д. [21]. В Русском ассоциативном словаре общее число оценочных реакций – 30 %, из них 17 % положительных [20].

Эдинбургский ассоциативный словарь отличается тем, что наиболее частотны в нем ассоциаты, связанные с домом (27 % от общего числа ассоциатов). Таким образом, жена в языковом сознании британцев, согласно данным словаря Дж. Киша, в первую очередь воспринимается как хозяйка дома (Ср.: *house, apron, food, fridge, home*). Оценочной лексики достаточно мало. Важно отметить, что количество респондентов, отвечающих на слово-стимул *wife*, составило всего 100 человек, при этом они дали лишь 33 различные реакции [22]. В Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды 111 респондентов предложили 8 разнообразных реакций на стимул *wife*. Преобладающим является зона «партнерство» (*mate, spouse, husband*). Причем, как говорилось выше, *husband* и *spouse* являются наиболее частыми реакциями – 86 и 6 ответов соответственно [23].

Ввиду небольшого количества реакций мы рассмотрели результаты обратных англоязычных ассоциативных словарей. В Эдинбургском ассоциативном словаре ассоциат *wife* возникал чаще на стимулы, характеризующие супругу с положительной или отрицательной стороны: *faithful, bigotry, ideal, dragon* и др. [22]. В американском обратном словаре в первую очередь обращает на себя внимание связь ассоциата *wife* со стимулами, обозначающими супружество и супружеские отношения (*husband, marry, widow*) [23].

Сравним семантическую структуру ассоциативных полей.

Проведенный анализ позволил выделить следующие семантические группы, объединяющие ассоциаты на стимул *жена* в Русском ассоциативном словаре: «объект положительной оценки» (*верная, хорошая, добрая*), «объект отрицательной оценки» (*сварливая, дура, злая*), «принадлежность кому-либо», т. е. чья (*моя, директора, чужая*), «семья» (*муж, дочь, свекровь*), «хозяйка в доме» (*уют, варит, халат*). В обратном словаре представлены аналогичные семантические группы [20]. В Славянском ассоциативном словаре добавилось еще одно поле – «отношение к браку» (*буду, не хочу, потом*) [21].

Реакции, предложенные в Эдинбургском ассоциативном словаре, можно разделить следующим образом: «хозяйка в доме» (*house, apron, home*), «дети» (*children, pregnant, mother*), «семья и замужество» (*husband, marry, spouse*), «гендерная принадлежность» (*woman, man, girl*), «объект оценки» (*hell, love*). Стимулы, реакцией на которые была лексема *wife*, подразделяются на следующие семантические группы: «объект положительной оценки» (*cherish, darling, sexy*), «объект отрицательной оценки» (*niggle, stench, unsuitable*), «замужество» (*marry, bachelor, wed*), «хозяйка в доме» (*cooker, comfort, shopper*). Группы с небольшим количеством ассоциатов: «доминирующая» (*boss, dominant, minister*), «семья» (*daughter, family, mother-in-law*), «гендерная принадлежность» (*lady, female*), «профессия» (*doctor, mayoress, secretary*) [22].

В Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды предложено лишь 8 уникальных стимулов, поэтому мы считаем целесообразным выделение одной семантической группы – «партнерство» (*spouse, husband, mate*). Стоит отметить, что среди ассоциатов встречается актуализация семантических групп «дом» (*cook*) и «женское начало» (*mother, woman*). В обратном словаре выделяется группа «супружеские отношения» (*marriage, widow*), остальные стимулы нет смысла объединять в группы ввиду их небольшого количества [23].

Таким образом, можно отметить, что группы синонимов к существительному *жена* частично совпадают с семантическими группами ассоциативно-вербального поля («хозяйка», «семья», «положительная оценка»). Также обнаружены совпадения групп некоторых синонимов и семантических групп ассоциативно-вербального поля лексемы *wife* («гендерная принадлежность», «партнер женского пола»). Отмечено небольшое несоответствие актуализации концепта WIFE, отраженное в англоязычных словарях синонимов и ассоциативных тезаурусах. Семантическая группа «хозяйка» присутствует в ассоциативных тезаурусах, но не отражена в синонимическом ряде, тогда как группа «женщина-помощница» отсутствует среди синонимов, но реализуется в ассоциативно-вербальной сети. Это может говорить о том, что значение «женщина-помощница» не является первичным ассоциатом на стимул *wife* и находится на периферии исследуемого англоязычного концепта.

Заключение. Исследование показало, что концепт ЖЕНА/WIFE является значимым для носителей русского и англоязычного языкового сознания, на что указывает большое количество оценочных ассоциатов и стимулов, связанных с лексемами *жена* и *wife*. Наблюдаются схожие черты содержания концепта в рассматриваемых лингвокультурах. Общими признаками концепта являются: «объект положительной оценки», «объект отрицательной оценки», «хозяйка», «семья».

В то же время каждой культуре присущи свои особенности. Так, важным признаком данного концепта в русской лингвокультуре является «принадлежность кому-либо» (что отчасти оправдывает этимологию лексемы *замуж* – «иду за муж» [24, с. 135]). Особенно выделяется признак «верность». В англоязычной культуре концепту свойственны такие признаки, как «гендерная принадлежность», «доминирование женщины», «профессия», «партнерство». Вероятно, это связано с феминистскими течениями.

Список литературы

1. Алефиренко Н.Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2004. № 2. С. 60–66.
2. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. 719 с.
3. Уфимцева Н.В. Языковое сознание – образ мира – языковая картина мира // Вопр. психолингвистики. 2015. № 24. С. 115–119.
4. Тарасов Е.Ф. Языки сознания // Вопр. психолингвистики. 2015. № 24. С. 12–19.
5. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: Ин-т языкознания РАН, 1996. С. 7–22.
6. Стернин И.А. Коммуникативное и языковое сознание // Язык и национальное сознание. Вып. 4. Воронеж: Истоки, 2003. С. 4–14.
7. Зимняя И.А. Способ формирования и формулирования мысли как реальность языкового сознания // Василевич А.П., Зимняя И.А., Леонтьев А.А. Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Просвещение, 1993. С. 51–58.
8. Герентий Л.М. Психолингвистическое изучение образа мира // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2018. № 2-1(80). С. 170–173.
9. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14: Психология. 1981. № 2. С. 15–29.
10. Пыжова О.В. Философско-культурологические аспекты этнического образа мира // Науч. вед. Белгор. гос. ун-та. Сер.: Философия. Социология. Право. 2010. № 20(91). Вып. 14. С. 276–282.
11. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: Проблемы моделирования // Вопр. психолингвистики. 2016. № 27. С. 238–249.
12. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 375 с.
13. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. М.: МГУ, 1997. 245 с.

14. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. 11-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 568 с.
15. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Рус. словари, 1999. URL: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 15.04.2020).
16. Collins Online Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 15.04.2020).
17. The Oxford Thesaurus. An A-Z Dictionary of Synonyms. Oxford, 2004. 2062 p.
18. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 3-е изд. М.: Аз, 1996. 928 с.
19. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners / ed. by M. Rundell. Macmillan, 2007. 1748 p.
20. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.04.2020).
21. Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский. М., 2004. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата обращения: 15.04.2020).
22. The Edinburgh Associative Thesaurus. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения: 15.04.2020).
23. University of South Florida Free Association Norms. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения: 15.04.2020).
24. Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. Киев: Рад. шк., 1989. 511 с.

References

1. Alefirenko N.F. Metodologicheskie osnovaniya issledovaniya problemy verbalizatsii kontsepta [Methodological Bases of Studying Concept Verbalization]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye nauki*, 2004, no. 2, pp. 60–66.
2. Frolov I.T. (ed.). *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow, 2001. 719 p.
3. Ufimtseva N.V. Yazykovoe soznanie – obraz mira – yazykovaya kartina mira [Language Consciousness – Worldview – Language Picture of the World]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2015, no. 24, pp. 115–119.
4. Tarasov E.F. Yazyki soznaniya [Languages of Consciousness]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2015, no. 24, pp. 12–19.
5. Tarasov E.F. Mezhhkul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza soznaniya [Intercultural Communication: A New Ontology of Consciousness Analysis]. Ufimtseva N.V. (ed.). *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya [Ethnocultural Specificity of Linguistic Consciousness]*. Moscow, 1996, pp. 7–22.
6. Sternin I.A. Kommunikativnoe i yazykovoe soznanie [Communicative and Linguistic Consciousness]. *Yazyk i natsional'noe soznanie* [Language and National Consciousness]. Iss. 4. Voronezh, 2003, pp. 4–14.
7. Zimnyaya I.A. Sposob formirovaniya i formulirovaniya mysli kak real'nost' yazykovogo soznaniya [The Method of Forming and Formulating Thoughts as a Reality of Linguistic Consciousness]. Vasilevich A.P., Zimnyaya I.A., Leont'ev A.A. *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya ratsional'nost'* [Language and Consciousness: Paradoxical Rationality]. Moscow, 1993, pp. 51–58.
8. Terentiy L.M. Psikholingvisticheskoe izuchenie obraza mira [Psycholinguistic Studies of the World Image]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2018, no. 2-1, pp. 170–173.
9. Smirnov S.D. Mir obrazov i obraz mira [The World of Images and the Image of the World]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 14: Psikhologiya*, 1981, no. 2, pp. 15–29.
10. Pyzhova O.V. Filosofsko-kul'turologicheskie aspekty etnicheskogo obraza mira [Philosophical and Cultural Aspects of Ethnical World Model]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*, 2010, no. 20, iss. 14, pp. 276–282.
11. Ufimtseva N.V. Yazykovaya kartina mira: Problemy modelirovaniya [Language Picture of the World: The Problem of Modeling]. *Voprosy psikholingvistiki*, 2016, no. 27, pp. 238–249.
12. Krasnykh V.V. "Svoy" sredi "chuzhikh": mif ili real'nost'? [A Friend Among Foes: Myth or Reality?]. Moscow, 2003. 375 p.
13. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Pankrats Yu.G., Luzina L.G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A Concise Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, 1997. 245 p.
14. Aleksandrova Z.E. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, 2001. 568 p.
15. Abramov N. *Slovar' russkikh sinonimov i skhodnykh po smyslu vyrazheniy* [Dictionary of Russian Synonyms and Expressions Similar in Meaning]. Moscow, 1999. Available at: https://gufo.me/dict/synonyms_abramov/%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B0 (accessed: 15 April 2020).

16. *Collins Online Dictionary*. Available at: <https://www.collinsdictionary.com/> (accessed: 15 April 2020).
17. *The Oxford Thesaurus. An A-Z Dictionary of Synonyms*. Oxford, 2004. 2062 p.
18. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyuy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, 1996. 928 p.
19. Rundell M. (ed.). *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners*. Macmillan, 2007. 1748 p.
20. Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V., Sorokin Yu.A., Tarasov E.F. *Russkiy assotsiativnyy slovar'* [Russian Associative Dictionary]. Moscow, 2002. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (accessed: 15 April 2020).
21. Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Karaulov Yu.N., Tarasov E.F. *Slavyanskiy assotsiativnyy slovar': russkiy, belorusskiy, bolgarskiy, ukrainskiy* [Slavic Associative Dictionary: Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian]. Moscow, 2004. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (accessed: 15 April 2020).
22. *The Edinburgh Associative Thesaurus*. Available at: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (accessed: 15 April 2020).
23. *University of South Florida Free Association Norms*. Available at: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (accessed: 15 April 2020).
24. Tsyganenko G.P. *Etimologicheskoy slovar' russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Kiev, 1989. 511 p.

DOI: 10.37482/2687-1505-V061

Tat'yana V. Borisenko

Chelyabinsk State University;
ul. Br. Kashirinykh 129, Chelyabinsk, 454001, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7965-9777> e-mail: tatiana-tv11@yandex.ru

THE CONCEPT OF WIFE IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

This paper aimed to study the content of the concept of wife in Russian and English-speaking linguocultures. The research will broaden the understanding of linguistic consciousness of Russian and English native speakers as well as identify some peculiarities of their world image. It is important to study the national world image today, as it can help to improve mutual understanding between cultures and simplify the assimilation process for those who decide to immigrate for some reason or other. The author utilized the methods of linguocultural and comparative analysis, as well as of associative-verbal nets study suggested by Yu.N. Karaulov. They include comparing associative-verbal nets by respondents' first two reactions, identifying the most frequent types of answers, and grouping the responses into semantic zones. Further, the article analyses the synonymic chains of the word *wife* and explains the significance of this concept in Russian and English-speaking linguocultures, as well as identifies common semantic groups for the concept (wedding, household) and determines a common response to the stimulus in the two linguocultures. In addition, the paper traces differences in the perception of the concept of wife and singles out various semantic zones and their key elements. The research found that for many Russian native speakers, this concept contains such features as *faith* and *belonging to someone*, while in English linguistic consciousness it includes *gender* and *partnership*.

Keywords: *linguistic consciousness, concept of wife, concept of family, world image, Russian linguoculture, English-speaking linguoculture, associative-verbal net.*

Поступила: 16.04.2020

Принята: 10.11.2020

Received: 16 April 2020

Accepted: 10 November 2020

For citation: Borisenko T.V. The Concept of Wife in Russian and English Linguistic Consciousness. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 6, pp. 39–46. DOI: 10.37482/2687-1505-V061